

Как только эти слова прозвучали, лица Цю Ибо, мастера Цю и управляющего Чжао мгновенно потемнели. Все трое одновременно повернулись в сторону голоса и увидели, что дверь в их приватный зал почему-то оказалась открыта. На пороге стояла очаровательная девушка в розовом полупрозрачном платье, с любопытством выглядывая внутрь. Её большие, влажные глаза сияли от восторга.

Цю Ибо слегка откинулся назад, опершись о стол, и одним движением руки убрал комплект мечей «Шэнцзи», заменив их семью-восемью артефактами уровня Золотого Ядра. Даже не взглянув на девушку, он произнёс:

- Управляющий Чжао.

Мастер Цю отнёсся к ситуации ещё менее любезно - он с явным пренебрежением посмотрел на девушку, затем сделал шаг в сторону Цю Ибо, полностью закрыв её обзор.

Управляющему Чжао даже не понадобилось напоминание - он уже поспешил к двери:

- Госпожа Сюй, как вы могли вот так просто войти? У меня здесь важные гости...

- Дядя Чжао, эти артефакты такие красивые! Они будут продаваться через пару дней? Если да, то я попрошу маму купить их сразу! Они действительно прекрасны!

- Ох, моя дорогая, у нас в павильоне свои правила...

Его голос оборвался, когда дверь закрылась.

Мастер Цю, увидев, что Цю Ибо всё ещё готов демонстрировать артефакты, понял, что тот не придал случившемуся значения. Они продолжили обсуждать оружие, не касаясь посторонних тем. После некоторого времени управляющий Чжао наконец вернулся, извиняясь:

- Прошу прощения, истинный человек Цю. Это младшая дочь хозяина павильона. В последнее время он обучает её защитным заклинаниям, и она, думая, что этот зал пуст, решила потренироваться... Вот и ворвалась сюда.

Цю Ибо лениво провёл пальцами по артефактам:

- Ничего страшного. Повезло, что это был я.

- Именно так, - управляющий Чжао вытер пот со лба. На этот раз это не было преувеличением - он действительно вспотел. Ситуация могла быть как незначительной, так и весьма серьёзной.

В лучшем случае это была просто дочь хозяина, случайно зашедшая не в тот зал. В худшем - намеренный шпионаж! Ведь не все посетители павильона приходили сюда так открыто, как Цю Ибо. Некоторые предпочитали сохранять анонимность, а у других товары могли быть сомнительного происхождения. Кто знал, какие тайны скрывались за этими стенами?

Люди выбирали «Хуэйбао Гэ» именно из-за их безупречной репутации в плане конфиденциальности. Если бы посторонний действительно увидел что-то лишнее, его бы либо убили, либо заставили дать клятву Небесам.

Хорошо, что это произошло со знакомым. Цю Ибо славился своим спокойным нравом - за всё время знакомства управляющий Чжао ни разу не видел, чтобы он вышел из себя. Будь на его месте кто-то другой, скандала было бы не избежать.

- Это действительно наша вина, - продолжил управляющий Чжао. - В качестве извинений мы возьмём только половину обычной комиссии за ваши товары. Надеюсь, вы не будете держать зла.

Цю Ибо лишь улыбнулся, и управляющий Чжао немного успокоился. Затем Цю Ибо выложил ещё двадцать-тридцать артефактов, каждый из которых был уникален и завораживал взгляд. Мастер Цю не мог сдержать восторга, восклицая, что его кругозор расширился. Ведь если бы эти вещи были обычными, их можно было бы просто выставить в «Байлянь Та».

В итоге Цю Ибо оставил на продажу комплект мечей «Шэнцзи», набор кистей для талисманов, четыре меча и двадцать три артефакта уровня Золотого Ядра и Начального Духа. Из-за такого количества товаров пришлось срочно менять порядок предстоящего аукциона. Цю Ибо оставил право подписи только на крупных предметах, поставив иероглиф «Цю», а остальные артефакты попросил обозначить как «анонимные».

В конце концов, если выпустить слишком много вещей одновременно, их ценность упадёт.

Внезапно в дверь постучали. Управляющий Чжао взглянул на Цю Ибо, и тот кивнул. Только тогда управляющий разрешил войти. В зал поспешно вошёл слуга, сначала поклонился Цю Ибо, а затем что-то прошептал на ухо управляющему. Выслушав, тот повернулся к Цю Ибо с улыбкой:

- Истинный человек Цю, есть одно дело... Не хотите ли послушать?

- Говорите смело, - Цю Ибо был настолько беден, что готов был рассмотреть любую возможность.

Управляющий Чжао пояснил:

- Один истинный господин ищет необычные, но мощные артефакты уровня Золотого Ядра и Начального Духа. Я подумал, что только ваши творения соответствуют этим требованиям. Этот господин известен своей щедростью... Может, познакомлю вас?

Цю Ибо подумал и согласился. Вреда от простого знакомства не будет.

Управляющий Чжао поднялся:

- Пройдёмте, пожалуйста. Это истинный господин, и его нельзя заставлять ждать. Придётся потревожить вас.

- Хорошо.

Цю Ибо вышел вслед за ним и столкнулся с несколькими гостями в чёрных плащах и капюшонах, скрывавших лица. Кто-то передал ему мысленно:

[Увидимся на аукционе.]

Это был По Ицю.

Цю Ибо сделал вид, что не заметил, и продолжил путь, но вдруг увидел приближающегося молодого человека невероятной красоты, чья аура была настолько мощной, что её невозможно было измерить. Очевидно, это был ещё один великий мастер.

Цю Ибо слегка отступил, выражая уважение. Когда юноша прошёл мимо, в воздухе остался

тонкий, приятный аромат благовоний. Даже с его познаниями Цю Ибо не смог сразу определить его состав. Запах был одновременно ярким и умиротворяющим, напоминая звёздную летнюю ночь, когда прохладный ветерок разгоняет дневную жару, а стрекот цикад и сияние звёзд создают ощущение глубокого уюта.

Очень неплохо.

Цю Ибо мысленно похвалил аромат. Если бы не статус этого человека как великого мастера, он бы обязательно попытался с ним подружиться – хотя бы ради рецепта этих благовоний.

Управляющий Чжао прошептал:

- Вот и совпадение. Это именно тот истинный господин.

Цю Ибо почувствовал лёгкое волнение. Только что он подумал о знакомстве, и возможность сама пришла к нему. Почему бы не попробовать? В худшем случае его вежливо пошлют.

Он сделал шаг вперёд и с поклоном сказал:

- Прошу вас, почтенный, задержитесь на мгновение.

- ...М-м? – юноша остановился и обернулся, на его лице отразилось удивление, но голос звучал тепло и дружелюбно. – Ты звал меня, младший брат?

- Именно так, – ответил Цю Ибо. – Не знаю почему, но ваше присутствие согревает сердце... Небольшой подарок в знак уважения.

Сказав это, он слегка смутился. Звучало так, будто он пытается кого-то соблазнить. Но он не мог иначе – обычно он знакомился с людьми естественным образом, а тут впервые в жизни решил подойти к незнакомцу. Однако слова уже были сказаны, и их не забрать обратно.

Цю Ибо достал из кольца хранения кувшин хорошего вина и протянул его.

Дарить артефакты для знакомства было бы слишком банально, учитывая их уровни.

Управляющий Чжао представил его:

- Истинный господин, это и есть истинный человек Цю, о котором я вам рассказывал.

- О? – юноша заинтересованно поднял бровь. – Истинный человек Цю? Цю Ибо? Так это ты.

- Я подумал, что ты похож, но не был уверен. Оказывается, это действительно ты.

Цю Ибо кивнул:

- Именно так, ваша милость.

Его нисколько не удивляло, что кто-то его не узнал – это абсолютно нормально!

Его статус в мире культивации можно сравнить с популярностью участника шоу талантов, занявшего первое место. Кто-то следил за этим, а кто-то – нет.

В мире духовного совершенствования тоже не все смотрели рейтинги Небесного списка. Он сам, например, их не изучал. Зачем? Битвы уже прошли, и смотреть записи – слишком

утомительно. Разве он такой трудолюбивый? После выхода из списка он занимался преодолением испытаний, прорывами, созданием артефактов и навёрстыванием упущенного. Кому охота ещё и записи пересматривать? Если бы он сам не участвовал в Небесном списке от начала до конца, он бы тоже не знал, кто есть кто.

То же самое с рейтингом «Первых красавцев Поднебесной». Цю Ибо знал, что он и Линь Юэцин там присутствуют, но о других даже не слышал. И то только потому, что Линь Юэцин была его сокурсницей и старшей сестрой.

Наверняка таких, как он, было много.

Поэтому, если кто-то его не узнавал, это было совершенно нормально.

Юноша взглянул на поднесённый кувшин вина и вдруг рассмеялся. Он взял его и убрал в своё кольцо хранения:

- Раз уж так совпало, может, проведём время вместе? Разделить вино и поговорить - одно из величайших удовольствий в жизни.

Цю Ибо не ожидал, что его неуклюжая попытка знакомства действительно сработает. Видимо, люди, которые ему нравились, обладали схожим свободным характером. Он почувствовал лёгкую радость.

- О чём я только и мечтал, но не смел просить, - ответил он. - Тогда встретимся вечером в «Байсун Цзюй»?

- Зачем так сложно? - юноша улыбнулся. - Раз уж мы оба здесь, почему бы не обсудить всё сейчас, а потом вместе отправиться?

- Хорошо, - согласился Цю Ибо.

Юноша кивнул, и они пошли рядом, беседуя:

- Как удачно. Я как раз переживал, что не могу найти подходящие артефакты для младших в семье. Твои творения, должно быть, идеальны.

Цю Ибо с любопытством спросил:

- Осмелюсь спросить, почтенный, почему вы не обратились в «Байлянь Та»?

Он взглянул на управляющего Чжао и усмехнулся:

- Ой, кажется, я только что открыто переманил клиента. Управляющий сейчас выгонит меня.

Управляющий Чжао тоже рассмеялся:

- Как я посмею? Говорите свободно, истинный человек Цю.

- Кто бы говорил, - юноша улыбнулся. - Артефакты в «Байлянь Та» хороши, но мои домочадцы весьма привередливы. Им нужно и качество, и оригинальность. Они считают, что в «Байлянь Та» всё слишком однообразно. Меня уже замучили их капризы.

- Понятно, - кивнул Цю Ибо, подумав, что перед ним человек, который действительно любит своих младших. - Артефакты какого уровня вас интересуют?

- От Золотого Ядра до Начального Духа, - юноша взглянул на Цю Ибо с теплотой старшего. - Если бы мои младшие были хотя бы наполовину так талантливы, как ты, мне бы не пришлось волноваться.

- Мой отец часто говорит то же самое, - усмехнулся Цю Ибо.

- Я знаком с твоим отцом, - юноша улыбнулся. - Думаю, он не будет против, если его сын окажет мне небольшую услугу.

Цю Ибо слегка смутился:

- Вы... знаете моего отца?

- Как не знать? - юноша рассмеялся. - Кто не слышал об истинном господине Ине?

Цю Ибо задумался. Он хотел подружиться, а не заводить роман, так какая разница, знал ли этот человек его отца? Наоборот, это даже лучше.

- В таком случае, мне следует называть вас учителем... Э-э... У меня есть вопрос, если вы не против ответить.

Глаза юноши сверкнули:

- Спрашивай, что угодно.

Цю Ибо смущённо признался:

- Когда вы проходили мимо, мне очень понравился аромат ваших благовоний... Поэтому я осмелился предложить вино, надеюсь познакомиться и однажды узнать рецепт...

Чем больше он говорил, тем больше краснел. Лучше бы сразу спросил о благовониях!

Юноша рассмеялся:

- Вот почему ты сразу предложил мне вино!

Он игриво подмигнул:

- Если бы не твоя чистая энергия и острый меч, я бы подумал, что ты последователь школы Хэхуань.

Цю Ибо смутился ещё сильнее:

- И... вы не разозлились?

- А за что? - юноша улыбнулся. - В моём возрасте приятно, когда молодые таланты проявляют ко мне интерес. Как это называется... «Всё ещё цвету»?

Цю Ибо не сдержал смешка:

- Учитель, я не солгал в одном: вы действительно согреваете сердце.

Юноша махнул рукой:

- Твой отец говорил, что ты мастер сладких речей... Ладно, скажи, что тебе нравится. Как

старший, я подарю тебе что-нибудь – негоже просто так есть твоё угощение.

– Это... действительно не обязательно, – скромно ответил Цю Ибо. – Я только что продал много артефактов.

– Твои работы действительно превосходны. Хорошо, что я встретил тебя сегодня, иначе через пару дней пришлось бы выложить круглую сумму, – похвалил юноша, затем добавил: – Моя фамилия Ван. Можешь называть меня учителем Ван.

– Учитель Ван, – поклонился Цю Ибо.

Вскоре слуги принесли артефакты уровня Золотого Ядра и Начального Духа. Перед истинным господином «Хуэйбао Гэ» не посмели выставить что-то посредственное, поэтому принесли самое лучшее. Даже Цю Ибо отметил про себя, что некоторые экземпляры были действительно хороши.

Он порекомендовал учителю Вану несколько вещей, а из-за симпатии к нему даже достал кое-что, что изначально не планировал продавать.

Как и говорил управляющий Чжао, учитель Ван оказался очень щедрым – он купил у Цю Ибо пять артефактов по высокой цене, отчего тот мысленно подсчитывал свою казну с довольной улыбкой.

После сделки они отправились в «Байсун Цзюй», где учитель Ван без лишних слов рассказал Цю Ибо рецепт благовоний.

Услышав его, Цю Ибо чуть не подавился.

Всё дело было в том, что основным ингредиентом был «Непостоянный Чудесный Свет», причём только тот, что собирался в период между весной и летом. Кроме того, требовались сотни других ценных материалов и тысячи этапов обработки в течение пятидесяти лет, чтобы получить небольшую порцию.

Как уже говорилось, всё, что начиналось со слова «Непостоянный», было редким и дорогим. Цю Ибо не мог не восхититься щедростью истинного господина.

Он бы ни за что не стал тратить «Непостоянный Чудесный Свет» просто на благовония!

Цю Ибо с любопытством спросил:

– Разве время сбора «Непостоянного Чудесного Света» имеет значение? Мой учитель никогда об этом не упоминал.

Учитель Ван охотно объяснил:

– Твой учитель вряд ли стал бы рассказывать об этом. Для создания артефактов подходит любой «Непостоянный Чудесный Свет», независимо от сезона. Какая разница, какой у него запах? Я узнал об этом случайно.

Цю Ибо задумался. Изначально «Непостоянный Чудесный Свет» не имел запаха. Чтобы он появился, требовалось как минимум сто этапов обработки. Как это можно было узнать случайно?

Учитель Ван заметил его недоумение и усмехнулся:

- Только не смейся... Однажды я пытался создать пилюлю, собрав редкие материалы. Я был слишком самоуверен и потерпел неудачу. В ярости я не выбросил остатки, а оставил их в пещере на десять лет. Когда слуги убирались, они обнаружили, что это превратилось в благовония с необычным ароматом. Позже, когда я достиг уровня истинного господина, я поэкспериментировал и создал то, что ты почувствовал сегодня.

- Понятно, - Цю Ибо почесал нос и вдруг ощутил желание быстрее достичь уровня истинного господина. Тогда он тоже сможет позволить себе сжигать сотни ценных материалов ради забавы!

Хотя, конечно, истинные господа бывают разные. Его отец и дядя, например, ни за что не стали бы так расточительны. Но он-то умел создавать артефакты и зарабатывать! Он точно мог себе это позволить!

Учитель Ван открыл кувшин вина, подаренный Цю Ибо, и вдохнул аромат:

- Действительно хорошее вино. Кстати, когда ты остановил меня, я подумал, что ты меня знаешь. Иначе как ты догадался, что я люблю вино?

Цю Ибо невозмутимо ответил:

- Должно быть, это судьба.

- Хотя, признаюсь, это было больше похоже на «слепую курицу, нашедшую зёрнышко».

Учитель Ван рассмеялся. В его глазах вспыхнул свет, словно первые лучи солнца, касающиеся водной глади, создавая мерцающие блики:

- Ты действительно забавный... Ладно, прощаю тебе прошлые проступки.

- Э-э? - Цю Ибо нахмурился. - А что я сделал?

- Разве не очевидно? - учитель Ван улыбнулся. - Ты действовал не особо скрытно. Твой дядя даже специально приходил ко мне извиняться.

- ...Что? - Цю Ибо замер, затем усмехнулся. - Учитель, прошу прощения, но о чём именно идёт речь? Мой дядя лично приходил извиняться за...

Он вдруг замолчал.

Обычно он старался никого не обижать, но бывали и исключения. Как правило, он оставлял место для манёвра, но если уж кого-то действительно доводил, то этот кто-то обычно умирал.

Если рассматривать последние события, то в мирском мире он никого не обижал - дядя знал об этом. Значит, речь о мире духовного совершенствования.

В Небесном списке он нашёл врагов из «Долины Долгого Ветра», но это была вражда между «Линсяо» и ими. Учитель Ван вряд ли был истинным господином из «Долины» - говорят, они сейчас скрываются и восстанавливают свой клан.

Ещё он победил какого-то «избранного» со старым мастером в кольце, но тот мастер погиб, и даже если у «избранного» были влиятельные родственники, разве они стали бы мстить? Скорее, поблагодарили бы.

Дальше шёл долгий период затворничества, а до этого... Стоп, какую фамилию назвал этот человек?

Ван.

...Неужели? Но он не слышал, чтобы Истинный Господин Золотой Радуги дружил с его отцом! Отец же прямо при нём сказал, что он мастер сладких речей – разве это признак хороших отношений?

Цю Ибо растерянно уставился на учителя Вана, а тот пояснил:

- Ты выгнал моего младшего из «Линся». Неужели забыл?

Цю Ибо: «...»

Учитель Ван подпер голову рукой:

- Видимо, ты действительно меня не узнал... Моё даосское имя – Золотая Радуга.

Цю Ибо: «...»

Истинный Господин Золотой Радуги улыбался довольный:

- Раньше я думал, что за человек посмел обидеть моего младшего. Теперь, когда мы познакомились... Что ж, мы можем считать себя ровесниками, а мои непутевые младшие – твоими младшими. Так что, пожалуйста, прости их ради меня.

- Но вы сказали... – Цю Ибо еле слышно прошептал, – что знакомы с моим отцом?

- Так и есть, – кивнул Истинный Господин. – Мы чуть не подрались. Разве мечники не любят заводить друзей через сражения?

Цю Ибо: «...А что насчёт сладких речей?»

- Твой отец как-то разговаривал с кем-то, а я случайно услышал. Теперь, встретив тебя, понимаю, что он был прав.

Истинный Господин Золотой Радуги, казалось, был в прекрасном настроении. Он достал из кольца изысканную медную коробочку в форме лотоса и протянул Цю Ибо:

- Раз тебе понравилось, дарю.

Цю Ибо: «...»

Истинный Господин поднял бровь:

- Разве ты не слышал поговорку?

- Какую?

- «Беря – укорачиваешь руку, едя – укорачиваешь язык». – Он усмехнулся. – Сегодня я принял твоё угощение и не стану больше вспоминать прошлое. А ты, получив мои благоволия, не трогай моих младших.

Услышав намёк на примирение, Цю Ибо принял подарок. Если бы перед ним был просто друг отца, он бы отказался от столь ценного дара. Но этот человек был скорее врагом, и его уровень намного превосходил уровень Цю Ибо. Отказаться – значило навлечь на себя беду.

Хотя... Истинный Господин Золотой Радуги почему-то не вызывал у него неприязни.

Цю Ибо не удержался от вопроса:

- Вы узнали меня сразу? Тогда почему...?

- Ты показался мне интересным, вот я и решил познакомиться. Разве это странно? - Истинный Господин улыбнулся. - Ты всего лишь отчитал моего младшего. Я разобрался – он действительно был неправ. Ты не убил его, а просто выгнал. В конце концов, это всего лишь слова. Да и он не пропал после ухода из «Линсяо» – теперь он в «Тайсуй Мэнь» под моей опекой. Так что я даже должен тебя поблагодарить.

Цю Ибо улыбнулся:

- В таком случае, я с благодарностью принимаю ваш дар. Позвольте называть вас учителем Ван, а не братом Ваном – а то отец узнает и побьёт меня за неуважение к старшим.

- Лучше навсегда забыть, что я убил Ван Жоцин... или как её там!

Нет, лучше вообще забыть, что я был в «Мире Отстранённого Огня»!

Цю Ибо не был тем, кто мог убить чьего-то младшего и затем спокойно дружить с этим человеком. Истинный Господин Золотой Радуги славился своей привязанностью к потомкам, и если бы он узнал правду, примирения бы не случилось.

Даже на его месте Цю Ибо вряд ли смог бы простить. В лучшем случае он бы просто не мстил, но уж точно не стал бы дружить. А если бы сначала подружился, а потом узнал правду... Это было бы слишком неприятно!

Так что лучше держаться подальше.

- Как пожелаешь, – Истинный Господин отхлебнул вина и похвалил: – Отличное вино! Как ты его делаешь? Дай рецепт!

- Всё просто, – Цю Ибо, решив для себя этот вопрос, расслабился. – Основа – рисовое вино, которое фильтруют и очищают, затем добавляют женьшень и солодку для глубины вкуса, а также перец, гастродию, мускус... Выдерживают сто лет, пока вино не загустеет, затем смешивают с новым крепким вином и настаивают ещё два года с красными ростками и небесной травой.

Истинный Господин внимательно слушал и даже записал рецепт в нефритовую табличку:

- Ингредиенты недорогие, а вкус отличный. Молодец.

- Ваши благовония тоже не полностью состоят из редких материалов.

Истинный Господин рассмеялся:

- Это потому что я тебе не всё рассказал. Есть вариант ещё лучше, но я сделал его всего один раз... Иногда зажигаю, чтобы побаловать себя.

Цю Ибо поднял бровь:

- Учитель, может, угостите?

- Разве «Линсяо» не школа меча? - Истинный Господин покачал головой. - Лучше не надо. Вдруг ты потом будешь мечтать об этом и разоришься?

- Но я же умею создавать артефакты!

Истинный Господин усмехнулся:

- Попробуешь, когда достигнешь уровня Превращения Духа. Сейчас этот аромат будет слишком резким для тебя. Если у тебя нарушится циркуляция Ци, твой наставник примчится в «Тайской Мэнь» и устроит мне сцену. А мне совсем не хочется оправдываться.

Авторское примечание:

Ранее упоминался Истинный Господин Золотой Радуги - красивый, мягкий, но слегка безумный (вычеркнуто). Из-за истории с его первым сыном у него появились демоны сердца.

<http://bllate.org/book/14686/1310492>